
Несколькими часами ранее. Кабинет Директора Хогвартса.

В помещении находилось двое. Два существа, связанные одной нитью судьбы, а также узами, что куда как крепче, чем родственные. И именно в данный момент один из них пытался понять, почему его брат был не в духе? Что могла так его опечалить? Все что ему оставалось, это спеть свою песню. Может хоть она сможет хотя бы на немного облегчить думы «брата».

Казалось мир замер. Все магические приборы перестали издавать хоть какие-либо звуки, живые портреты замерли не в силах даже сказать хоть что-то. Все в этом помещении окунулось в волшебную песнь феникса, столь же величественную и прекрасную, как и сама птица.

Сидящий у камина старик казалось и не заметил этого вовсе, продолжая обдумывать все то, что произошло. Однако, всё-таки, его взор больше не был столь непереносим, мысли стали на пол тона светлее, а рука перестала сжимать кусок Пергамента (а силы в «дряхлом» теле было больше чем достаточно).

Прикрыв глаза Альбус на краткий миг позволил себе расслабиться, откинувшись на спинку кресла. Мысли перестали лететь галопом, замерев в ожидании чего-то. Не долго им простаивать, но именно сейчас их «владелец» отдыхал окруженный теплом и заботой своего брата.

Всему отведен свой срок, так и песнь закончила «литься» из феникса. Последние «ноты» сыграли свою роль, рассмеявшись в этом мире.

Некогда замершие вещи вновь вернули себе свой ход, мир ожил. Хотя, возможно эти лишь мираж, но краски словно потускнели.

«Спящий» до этого старик в один миг открыл глаза. Голубое сияние вновь наполнилось светом, дурные мысли исчезали. Великий Светлый Маг нашел решение головоломки, что не давала ему покоя уже несколько часов.

Бам! Подобно троллю в кабинет директору вломилась целая делегация в лице всех деканов. Посмотрев на них своими сияющими глазами директор взмахом руки пригласил деканов к столу, а сам уселся за «главное» место — его трон.

— Альбус, — что закономерно первой не выдержала именно львица. — Чем Фадж думаете? — от ее гнева бледное лицо приобрело алый оттенок, а ноздри стали угрожающе расширяться.

— Меня все чаще посещает мысль, — ядовито протянул декан змей, сложив руки на груди. — Что наш доблестный министр обделен таким важным органом как мозг, — пускай в его речи и были слышны отголоски злого юмора, но в темных глазах зелье вара плескалась нешуточная

борьба эмоций, скрытая «зеркалом» окклюменции.

— Поддерживаю ваше высказывание, коллега, — вертя полочку в руках, произнес полу гоблин угрожающе оскалившись. — Интересно, если провести вскрытие его коробки, мы что ни будь обнаружим?

— Не нужно быть столь категоричным, Филиус, — мило улыбнулась ему профессор Спраут. — Но смысл верный. Альбус, — профессор гербологии повернула свою голову в сторону отмалчивающегося до этого времени директора. — Как министр прокомментировал данное указание?

Повисла молчание. Все «затаив» дыхание ожидали того, что скажет старик, а тот не спешил с ответом. Казалось его разум находился где-то еще, но только не здесь.

— По указу министра, — спустя пол минуты напряженной тишины, всё-таки ответил директор. — А также при поддержке палаты лордов: Школа Чародейства И Волшебства Хогвартс временно изолированные от внешнего мира. Любой, кто нарушит данный запрет в тот же миг станет преступником на территории Магической Англии.

Закончив говорить директор вновь прикрыл глаза, в очередной раз окунаясь в свои мысли.

— Но как же дети? — явно беспокоясь о подрастающем поколении, произнесла взволнованная Спраут. — Мало того, что они не могут попасть домой, так еще по замку разгуливает преступник, что явно ненамерен вступать с нами в разговор.

— «Хогвартс — самое безопасное место в мире», — явно кого-то парадирюя, произнес Снейп.

— Северус!

— Успокойся, Минерва. Северус абсолютно прав. Именно так мне и ответил министр, — чуть осадил свою подчиненную директор.

— Но как же... — неверующе протянула женщина. — И мы ничего не можем сделать? — с надеждой в голосе протянула декан львов.

— Увы, указ подписан председателем попечительского совета, а также палаты Лордов. Против этого мы ничего не можем противопоставить, — развел руками старик.

— Но это же дети! — в этот раз не выдержала декан барсуков.

— Именно поэтому мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы обеспечить им безопасность, — строго протянул Альбус.

Все деканы дружно переглянулись.

— Что нам делать, Альбус?

Настоящее время. Замок Хогвартса. Гостиная Райвенкло.

В данный момент гостиная одного из самых спокойных факультетов походила скорее больше на рыночную площадь, чем на «дом» умников. Шум, гвалт, гомон, крики, споры — все это производило настоящую какофонию звуков. Каждый ребенок считал своим долгом высказаться о нынешней ситуации.

— Да что он себе позволяет?! — воскликнул Майкл Корнер, ни к кому конкретно не обращаясь.
— Заставлять НАС силой остаться в замке. Да, когда об этом узнает министр...

— А ты думаешь он не знает? — спросила его Астория. — Если так, то мне жаль твои скудные умственные способности.

— Да что ты, змея, себе позволяешь? — раненым петухом воскликнул парень.

До чего же иронично. Буквально день назад он боготворил Альбуса, а теперь спускает на него всех собак. Прямо как настоящая гиена.

— Майкл, — мой тон в миг успокоил зарвавшегося парня. Он даже как-то с опаской посмотрел в мою сторону. — Астория права, министр не может не знать об этом. Значит все творящееся здесь происходит как минимум с его молчаливого соглашения.

— Тем более решение о «укрытии» школы от внешнего мира должны принимать три из четырех «сил»: Палата Лордов, Совет Попечительства, Министерства Магии, а также Директор Хогвартса. И если, — сделала акцент на данном слове девушка. — Все это происходит с легкой руки Директора, то как минимум еще двое об этом в курсе.

— Ой, да заткнись ты, — недовольно пробормотал парень и ушел в другую часть гостиной, ища более «умного» слушателя. Вслед за ним умчалась, и близняшка Патил, перед этим виновата посмотрев в нашу сторону.

— Разве при вынесении решения в от Палаты Лордов и Советов Попечителей не нужно созывать собрание всех членов? — поинтересовался я у Астории, хотя сам знаю ответ. Всё-таки не зря я читал те талмуды о законах магической Англии.

— Обычно — да, но в экстренных случаях решение может вынести лишь один представитель, —

чуть задумавшись, ответила мне змейка.

— А кто у нас является представителем палаты лордов, а также совета попечителей?

— Бартемий Крауч является главой Палаты Лордов, а представителем Совета Попечителей является Люциус Малфой.

— Понятно, — протянул я, погружаясь в свои думы. — А они никак не связаны?

— Совершенно нет, — покачала головой серьезная змейка. — Более того, они являются яркими соперниками на политической арене.

Два человека. Каждый из них возглавляет один из главнейших аппаратов управления в магической Англии. Ярые соперники, что в жизни не пойдут на уступки друг к другу. На первый взгляд все так и есть. Однако...

Могло ли случиться такое, что Барти Крауч младший, сын Бартемия Крауча старшего уже сейчас смог преодолеть воздействие Империиуса?

Барти Крауч младший — один из гениальнейших студентов Хогвартса. Окончил школу с отличием, однако почти сразу перешел под крыло Тома Редла (Темного Лорда Волндеморта). Быстро встал вровень с другими «важными» магами, вступив в ближайший круг. (Вполне возможно, что он стал последователем Темного Лорда еще до окончания Хогвартса) По «главной» истории был посажен в Азкабан, откуда был вызволен отцом ценой жизни матери (безутешная женщина пошла на крайний шаг. Под обороткой она заменила Барти в камере, где и умерла. А если умереть под обороткой, то твой облик не вернется). Его отец насильно держал сына под империиусом, однако тот смог вырваться и взять уже отца под контроль.

Мог ли он уже взять отца под контроль? А потом его руками, при сговоре с Люциусом, отрезать Хог от внешнего мира? Вполне возможно, ведь так они создадут идеальную кормушку для изголодавшегося призрака. А тот, знает на кого нападать не стоит.

Хотя все это остаётся теорией. Вполне возможно, что это директор развлекается. А без доказательств я ничего поделать не смогу.

— Ладно, — протянул я, вставая с насиженного места. — Я к себе, все равно здесь позаниматься нормально не выйдет, — кивнул я в сторону гвалта, что окружал нас. — И вам не советую здесь надолго задерживаться.

Попрощавшись с девушками я направился к себе. Хм, может посетить выручай комнату?

Что же, дальнейшие действия были последствиями предыдущих решений. Кто бы не затеял эту игру, но он своего добился. Школа была изолирована, дети не могли покинуть каменные стены, Хогсмид под запретом. Но самое «пугающее» для детей, особенно маглорожденных, это невозможность посылать письма. Помнится, как только Альбус Дамблдор сказал о изоляции у меня проскользнула мысль о невозможности передачи писем. Что же, это оказалось правдой.

Тучи сов, отправленные с письмами двадцатого декабря, вернулись спустя буквально под часа или час. Никто из них не смог покинуть определенную зону, окружающую древний замок. На возмущения детей в сторону деканов те лишь разводили руками, мол от них это не зависит. Следовательно, дети решили, раз не учителя, значит директор.

В тот вечер такие люди как Корнер с гордостью смотрели на других детей (и на меня тоже), мол: «Видите? Все так как я и говорил. Я, а не какой-то выскочка». Что печально, многие дети верили им, в следствии чего возникали «лагеря», что яро высказывались против директора и его решений.

В свете данных событий у детей обычных детей не появилось даже мысли обойти «запрет» или же просто посмотреть на своих более «благородных» сокурсников. А ведь те не выглядели напуганными, злыми и прочее, нет, все они вели себя как раньше. Почему? Так у них были другие способы связи с родителями и родственниками: Сквозные шкатулки (пара шкатулок, если положить что-то в одну из них, то это «что-то» появиться в другой), блокноты связанные протеевыми чарами (чары связи. Что отобразиться на листе одного «блокнота», то же появиться и в другом), ну и конечно сквозные зеркала (два зеркала, позволяющие общаться словно по видео связи), куда без них.

Как мне удалось узнать от Астории, за изоляции Хога выступили трое: Министр, Малфой, а также Крауч старший. Всем известно, что Корнелиус Фадж (нынешний министр магии) чуть ли не с рук есть у Малфоя, поэтому их совместное решение удивления не вызвало (марионетки они такие), но вот Крауч... Из-за его решения у многих до сих пор голова идет кругом. Как два соперника пришли к единому решению? (Похоже моя теория не совсем уж ложная... или же здесь замешано что-то более серьезное, что-то что мне понять пока не дано)

Со слов той же Астории Малфою не долго осталось быть представителем попечительского совета. Ходят слухи о исключении Люциуса (именно его, а не род) из нынешнего состава. Что же, если так и произойдет, то никто сильно горевать не будет.

Также наши профессора вместе с директором уж больно яро стали выполнять свои обязанности. Круглосуточные патрули, големы не дающие пройти нерадивым ученикам туда, где им не место; множество разнообразных чар, что были расположены по всей территории замка... словно это не нас защищают от наследника, а его от нас. Правда изредка, но мне удается лицезреть разрушенные чары (словно кто-то мимолетным касанием разорвал их), а также остатки големов, втоптаные в землю. Что же, змей видимо охоту не прекратил, а значит где-то рядом находится и наследник.

Что бы не происходило, но близился Йоль, а значит нужно совершить очередные подготовки к ритуалу. Вот только вопрос, брать ли кого-либо с собой? Или же провести все самому?

Гарри Поттер злился, герой негодовал, у мессии света заканчивалось терпение.

Вот как уже около двух недель как он (она?) провалил ритуал по раскрытию личности. Согласитесь, от этого настроения ему (ей?) нисколько не прибавилось.

Однако он (она) уже на протяжении почти недели не может поспать. И нет, его не мучают кошмары, совесть или бессонница, нет, будь его (ее) воля и он бы уже давно лежал в кровати. Однако не судьба, все дело в Путеводной Звезде (п.а. Путеводная Звезда Меридии, хах), том самом амулеты с кроваво-алым рубином в центре.

Данный амулет имеет лишь одну, но очень важную способность — поиск того, чью кровь он поглотил. Чем чище и магически насыщенной (то есть не «отрезана») кровь, тем более высокий радиус поиска. Одна он может работать даже с вековой кровью, что уже давно успела иссохнуть. Гарри (Гарриет) точно не знал, какой радиус обнаружения у данного амулета, но явно больше чем два (вековая кровь) метра.

Из-за этого он уже которую ночь блуждает по коридорам замка, одетый в мантию невидимку, сжимая в руках путеводную звезду. С каждый бесцельно потраченным днем он (она) все больше и больше закипал. Порой к него в голове закрадывались мысли бросить все это, однако окклюменция (в меньшей степени) и страх перед дядей (в большей) не давали опустить руки

Устало вздохнув Гарри в очередной раз повернул в сторону движущихся лестниц.

«Кажется и сегодня ничего, — пронеслось в голове героя (героини). — Но не стоит унывать, рано или поздно, но я точно...»

Тут его мысли прекратили свой ход, ведь «звезда» в раз нагрелась, а алый рубин начал мигать кровавым светом. Не став ждать у моря погоды Поттер начал озираться по сторонам, пытаясь найти своего недруга. Однако ничего так и не сумел обнаружить. Амулет погас.

«Черт, он тоже невидим».

Резко ускорившись Гарри сорвался с места. Мимо него проносились коридоры, но он совершенно не обращал внимания на это, ведь амулет вновь загорелся алым сиянием...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1485698>